

Научная статья
УДК 821.133

ПОНЯТИЕ «ОБРАТИМОСТЬ» КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ АНТРОПО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕЧЕРА»)

Наталья Владимировна Решетняк

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 496603, ORCID: 0000-0001-7400-6163, agapital17@mail.ru

Аннотация. В данной статье идет речь о наиважнейшем понятии философской и политической доктрины франкоязычного писателя Жозефа де Местра (род. в г. Шамбери, Савойя), включающей антропо-онтологическую теорию, которая объясняет страдания людей, живущих на земле. Доктрина находит свое воплощение в уникальном по стилю произведении «Санкт-Петербургские вечера, или Беседы о верховной власти Провидения» (1821), написанном философом в России. Термин «обратимость» в понимании Местра означает перенос расплаты за грехи с одного человека, виновного, на другого, невиновного. Исходя из догмата «обратимости» у древних людей, по мнению «савойского мыслителя», происходили обряды жертвоприношений. Также согласно местровской концепции, высшей формой жертвенности является судьба Иисуса Христа. В круг исследовательских задач автора входит рассмотрение творчества писателей XIX века с целью выявления влияния на них идеи об обратимости страданий, а также изучение религиозно-философских теорий античных авторов и мистиков последующих веков для того, чтобы восполнить недостающие фрагменты онтологической картины. Поочередно представляя доказательства, автор статьи приходит к выводу о том, что наиболее созвучными концепции Ж. де Местра оказались теософские (мистические) теории Л.-К. де Сен-Мартена, чьим последователем «савойский мыслитель» был в первой половине жизни, а также шведского ученого и провидца Э. Сведенборга, adeptами которого являлись Оноре де Бальзак и Шарль Бодлер. Логично выстроенная Сведенборгом система помогает создать практически полное видение перспектив возрождения человека, а его «теория соответствий» проливает свет на отдельные высказывания «савойского мыслителя» в отношении принципа единства мира. Местр разделяет фундаментальную идею мистиков о том, что все, в том числе грешные создания, едины с Богом. Таким образом для искупления грехов автор «Санкт-Петербургских вечеров» вводит догмат «обратимости», ставший ключевым элементом его антропо-онтологической теории. И взяв за основу всеединство, Местр встраивает данное понятие в свою религиозно-философскую систему.

Ключевые слова: догмат обратимости, мистицизм, жертвенность, теория «соответствий», Жозеф де Местр, «Санкт-Петербургские вечера».

Original article

THE CONCEPT OF "REVERSIBILITY" AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE ANTHROPO-ONTOLOGICAL THEORY (BASED ON THE MATERIAL OF JOSEPH DE MAISTRE'S WORK "ST. PETERSBURG EVENINGS")

Natalia V. Reshetnyak

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

AuthorID: 496603, ORCID: 0000-0001-7400-6163, agapital17@mail.ru

Abstract. This article deals with the most important concept of the philosophical and political doctrine of the French-speaking writer Joseph de Maistre (born in Chambéry, Savoy), which includes an anthropo-ontological theory that explains the suffering of people living on earth. The doctrine is embodied in a unique in style work, "St. Petersburg Evenings or Conversations on the Supreme Authority of Providence" (1821), written by the philosopher in Russia. The term "reversibility", in Maistre's understanding, means the transfer of payment for sins from one person, the guilty, to another, the innocent. On the basis of the dogma of "reversibility" in ancient people, according to the "Savoy thinker", there were rites of sacrifice. Also according to the Maistrovian concept, the highest form of sacrifice is the fate of Jesus Christ. The author's research objectives include the consideration of the work of 19th century writers in order to identify the influence of the idea of the reversibility of suffering on them, as well as the study of religious and philosophical theories of ancient authors and mystics of subsequent centuries in order to fill

in the missing fragments of the ontological picture. Presenting the evidence one by one, the author of the article comes to the conclusion that the theosophical (mystical) theories of L.-K. de Saint-Martin, whose follower the "Savoy thinker" was in the first half of his life, as well as the Swedish scientist and visionary E. Swedenborg, whose adherents were Honoré de Balzac and Charles Baudelaire, turned out to be the most consonant with the concept of J. de Maistre. Swedenborg's logically organized system helps to create an almost complete vision of the prospects of human regeneration, and his "theory of correspondences" sheds light on certain statements of the "Savoy thinker" regarding the principle of the unity of the world. Maistre shares the fundamental idea of the mystics that all, including sinful creatures, are one with God. Thus, in order to atone for sins, the author of "St. Petersburg Evenings" introduces the dogma of "reversibility", which became a key element of his anthropo-ontological theory. And taking as a basis the unity, Maistre builds this concept into his religious-philosophical system.

Keywords: dogma of reversibility, mysticism, sacrifice, theory of correspondence, Joseph de Maistre, «St. Petersburg Evenings».

Постановка проблемы. Сочинение «Санкт-Петербургские вечера, или Беседы о верховной власти Провидения» (*Les soirées de St.Petersbourg, ou le gouvernement temporel de la providence, 1821*) является своего рода итогом долгого философского и политического размышления писателя XIX века Жозефа де Местра (1753-1821). Творчеством и фигурой этого мыслителя вновь заинтересовались на Западе во второй половине XX века, а в 2011 году в России была проведена российско-французская конференция, по итогам которой вышел сборник научных статей. Тем не менее лишь в отдельных работах вскользь затрагивается религиозно-мистическая доктрина Местра, а её центральное понятие «обратимость», представленное на страницах главного произведения, осталось без пояснения сути. Чрезвычайно важный догмат «обратимости» проливает свет на причину страданий людей, живущих на земле. Вопрос «За что страдают невинные?», не теряющий своей актуальности до текущего момента в силу постоянных проявлений в мире актов жестокости и насилия, может получить ответ благодаря синтезу литературы и теософии. Главная цель исследования: доказать, что данный догмат логично встраивается в религиозно-философские системы других авторов, общий смысл которых позволяет нарисовать наиболее убедительную онтологическую картину и приблизиться к разгадке тайны нашего бытия.

Будучи последователем французского теософа Луи-Клода де Сен-Мартена, работы которого в последние годы активно переводят и открывают российскому читателю отечественные специалисты, Местр признавал тройственный духовно-душевно-телесный союз человека и «горячо стоял за символическое толкование Священного Писания», – замечает в своей статье философ Н. Бердяев [Бердяев, 2021: 20]. Ключевым термином теософской доктрины Сен-Мартена можно считать всеединство. «Подобно тому, как многие хлебные зерна и многие виноградные ягоды образуют один хлеб и одно вино, – вторит своему учителю граф де Местр, – так хлеб и вино таинства, поданные нам за священной трапезой, сокрушают наше Я, погружая нас в свое непостижимое единство» [Местр, 1998: 509]. Слияние с Богом должно свершаться непрерывно, и при этом единое божественное тело должно быть чистым и непогрешимым, несмотря на злые деяния отдельных людей. Исходя из этого утверждения, французский писатель вводит в свой религиозно-философский контекст новое понятие, имеющее, тем не менее, древнейшие корни.

Понятие *Réversibilité* – реверсивность, или как предпочел его истолковать русский переводчик местровского сочинения А. Васильев, заместимость [грехов одних страданиями других], фигурирует во многих науках и сферах деятельности, неизменно выражая процесс обратимости. В теологии, к примеру, понятие означает «перенос заслуг» со святых на всех верующих, а в области права имеет место как термин, определяющий возможность передать, или перевести на кого-либо материальные блага (собственность, ренту).

Согласно теории савойского мыслителя, объясняющего смысл наказания детей за преступные деяния отцов, ни один наследник не может избежать необходимости оплачивать долги предков. В ключевой цитате Местра: «страдающий добровольно праведник расплачивается [*satisfait*] не только за себя, но и за грешника, который не сумел бы рассчитаться [*s'acquitter*] сам», – литературовед С.Н. Зенкин предполагает тот смысл, что «употребление глагола *satisfaire* («расплачиваться», буквально «удовлетворять») может быть понято как эллипсис богословской формулы *satisfaire à la justice divine*» [Зенкин, 2012: 118].

Теория «обратимости» неразрывно связана с понятием сакральной жертвы. Во французском, английском, испанском слово *sacrifice* – «жертва», второе значение которого «жертвоприношение», – в большей степени утратило свое возвышенное значение, однако нельзя забывать, что породившее соответствующие термины в современных европейских языках, латинское слово *sacrificium* означает «делание священным» или «освящение».

Жозеф де Местр утверждает, что исходя из догмата «обратимости» у древних людей происходили обряды жертвоприношения, и еще со времен средневековой теологии появилась возможность переноса расплаты за грехи с одних людей на других. Одно живое существо (животное, человек или Богочеловек Иисус Христос) уничтожается во искупление греха другого или других, на него «обращается», переносится их долг перед божеством. Для свершения ритуалов из животных намеренно выбирали самых мирных, самых невинных, своими свойствами схожих с человеком (например, кроткого ягненка или других безобидных домашних животных), поскольку требовалась самая человеческая из жертв. Высшей формой жертвы, символической и показательной, является добровольная жертвенность Иисуса Христа, берущего на себя грехи всего человечества.

Говоря о принципе обратимости, нельзя обойти вниманием идею имманентной греховности человека, требующей искупления, которую Местр постоянно развивал. Искупить необходимо не только конкретные прегрешения людей в жизни, но и первородный, фундаментальный грех их «вещественности» [réité], которая коренится в чувственном начале. Дух человека изначально отягощен собственной, материальной природой. Согласно автору «Вечеров», важнейшим принципом жертвенного обряда является пролитие крови, поскольку именно кровь воплощает жизненное, или животное, начало, от которого следует избавиться человеку. Отсюда проистекает неоднозначное отношение мыслителя к революциям и войнам, которые обращают кровопролитие в отпущение грехов, во время которых «мученикам необходимо стать священной жертвой, обретя смирение и согласившись с вечным Разумом, что самопожертвование наделено силой очищения. Благодаря боли свершается великое таинство вселенной – обратимость» [Решетняк, 2019: 126].

Поскольку Адам обрек весь мир на последствия грехопадения, считает Ж. де Местр, не только люди, но и все живые существа должны быть искуплены. Иисус Христос, «великая жертва», искупающая человеческий род, явился людям, чтобы подтвердить закон крови, который правит миром. Таким образом, распятый по воле своего отца Богочеловек не упраздняет древнюю практику жертвоприношений, а расширяет её до размеров универсального обряда. Догмат «обратимости» оправдывает жертвоприношения, которые искупают человечество в силу особых свойств пролитой крови – «теандрической» (богочеловеческой) жидкости – единственной, которая способна очистить людей от скверны.

Методика исследования. Сравнивая творчество Ж. де Местра с произведениями других авторов XIX века, мы стремимся выявить общий характер идей, основы философской мысли и, главным образом, то, как местровская теория жертвоприношения была воспринята великими французскими писателями. Сформулированная на языке теологии теория сакральной жертвы мыслителя-мистика вызвала живой отклик. Оноре де Бальзак, считающий Местра «орлом мысли», в новелле «Изгнанники» от лица старца Данте учит юного героя «быть самому алтарем, жертвой и жрецом», Шарль Бодлер пишет стихотворения о боли как искуплении: «Самобичевание» - *L'Heautontimorouménos* (в переводе с греческого «сам себя карающий») и «Обратимость» - *Réversibilité*. В дневниках или заметках, которые Бодлер знаменательно называет «Мое обнаженное сердце», он предаётся размышлениям о Всемирной религии и в связи с этим упоминает имя Жозефа де Местра. Многие откровения «обнаженного сердца» отсылают к савойскому мыслителю, вслед за которым Бодлер считает, что язычество и христианство взаимно подтверждают друг друга, «мистицизм – дефис между язычеством и христианством». (IV, с. 431) Поэт рассуждает о том, что смертная казнь – это порождение мистической идеи, и её цель спасти (в духовном смысле) и общество, и преступника. Чтобы жертвоприношение было совершенным, необходимо добровольное согласие самой жертвы (XII, с. 435). Бодлер находит удовлетворение в том, чтобы быть то жертвой, то палачом (I, с. 429), о чем свидетельствуют также строки «Самобичевания»:

Я – нож, проливший кровь, и рана!

Удар в лицо и боль щеки,

Орудье пытки, тел куски;

Я - жертвы стон и смех тирана! (Перевод Эллиса).

У исследователей не вызывает сомнений тот факт, что стихотворение «Обратимость» также было создано под влиянием теософии Жозефа де Местра, и в его названии лежит именно местровское сакральное понятие. Посвятив это произведение в форме молитвы Аполлонии Сабатье, «женщине возвышенной души», Бодлер создает светлый и радостный, максимально идеальный образ женщины-ангела, к которой обращается его лирический герой, познавший все телесные и душевные муки: тревогу, ненависть, больничную лихорадку и приближение старости.

Если Бальзак и Бодлер так или иначе разделяют местровские идеи, то Альфред де Виньи выражает собственный взгляд на страдания безвинных. В год смерти графа де Местра (1821) Виньи пишет ветхозаветную поэму «Дочь Иевфая». Французский поэт никогда не расставался с Библией, а знакомство с трудами античных философов Платона и Плотина позволило ему реконструировать

символические сюжеты, «вечные» образы и мотивы. В ветхозаветных поэмах Виньи отразился поиск внутренней правды в свете теории искупительной жертвы, порождающей вопросы о Божественной воле, о добре и зле. Французский поэт интуитивно шел к знанию о психических архетипах, хранящих память о законе кровавых жертв, однако сердцем и умом отвергал его. Задолго до рождения психоанализа и антропологии, Виньи встал на защиту идей об эстетической ценности примитивных чувств и о героическом стоицизме библейского человека.

Обратившись к трагическому библейскому сюжету и пронизывая экспрессией и накалом страстей, текст поэмы «Дочь Иевфая», Виньи выразил свое несогласие с местровской концепцией «историзма» и теорией искупления человеческих грехов кровью невинного. Поэт-романтик показал себя приверженцем «драматизации судьбы Божьего избранника, лучшего из лучших, как судьбы общечеловеческой» [Жужгина, 2014: 162].

Помимо сравнительно-исторического метода, наше исследование предполагает также общефилософский и аналитический методы исследования, поскольку антропо-онтологическая теория Ж. де Местра восходит к античной философии, и доказательства приверженности древним авторам можно найти на страницах «Санкт-Петербургских вечеров».

Результаты и обсуждения. В соответствии с искупительной теорией графа де Местра, мир живых может окончательно примириться в Боге, так как акт жертвоприношения преобразует зло в добро. Божественной волей предусмотрено, чтобы дело спасения на земле свершалось непрерывно, и Местр отчетливо рисует перспективы религиозного возрождения. Своеобразным дополнением к «Санкт-Петербургским вечерам» как основному религиозно-философскому труду является «Эссе об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных», представляющее собой вольный перевод одноименного трактата Плутарха. Литературно-философское наследие этого древнегреческого философа равно как наследие Платона и Оригена оказало существенное влияние на формирование собственной системы идей савойского мыслителя. В этом произведении малой формы красной нитью проходят местровские убеждения: Бог не подвержен времени, а значит, наказание виновного, поправшего божественные заповеди, постигнет в любом случае, либо ляжет тяжким бременем на весь его род; ни один человек на земле еще не смог избежать воздаяния божественной справедливости. Наиважнейшей является высказанная в эссе мысль о том, что нет ужасней кары для злого человека, чем видеть после своей смерти собственных детей или близких, страдающих за его преступления.

Подтверждение и объяснение того, что душа грешника в ином мире будет способна все видеть и знать, можно найти в теософской доктрине Эмануэля Сведенборга. Этот шведский ученый и мистик известен, прежде всего, тем, что почти ежедневно общался с душами умерших. В сочинении «О небесах, о мире духов и об аде» он заявляет о том, что после своей смерти человек лишь теряет телесную часть, но продолжает жизнь духом, ангелом, сохраняя все свои мысли и чувства. Согласно утверждению Сведенборга, умершие не утрачивают свой человеческий образ, но вместе с тем приобретают особое духовное зрение, позволяющее охватить весь мир. Некоторые праведники уже на земле удостоиваются чести получить этот божественный дар, их называют ясновидцами или визионерами.

Если догмат «обратимости» подразумевает, что общность заслуг и обратимость страданий являет собой нерасторжимое единство, то его суть восходит к утверждению о том, что все существующее на земле, имеет отношение к невидимому духовному миру. В связи с этим принципом сразу вспоминается теория «соответствий» или «универсальной аналогии», в первую очередь, сформулированная Э. Сведенборгом и Л.-К. де Сен-Мартеном. Духовный учитель Местра философ Сен-Мартен, представленный в одиннадцатой беседе «Санкт-Петербургских вечеров» как самый образованный, самый мудрый и самый изысканный из современных теософов, действительно занимает особое место среди французских эзотерических писателей. Его произведение «Человек желания» стало основой мартинистской духовной антропологии.

Истоки «теории соответствий» можно найти уже в сочинениях Платона, который по праву считается основателем западной метафизики. Традицию его философского письма-диалога, ставшего частью жанра дидактической литературы, Ж. де Местр перенял в «Санкт-Петербургских вечерах». В знаменитом диалоге Платона «Государство», который относят к его зрелому творчеству, философ, рисуя образ идеальной страны, исходит из идеи соответствия между космосом, государством и отдельной человеческой душой. Также ему первому принадлежит размышление о том, что Творец (разум, творческий ум) создает физический мир по идеальным образцам.

Основное положение наиболее четко сформулированной теории «соответствий» гласит, что всякая земная вещь связана с небом и имеет символическое значение. «Все, что есть в природе, - писал Сведенборг, - от самого малого предмета и до самого большого есть соответствие, потому что

мир природный, со всеми своими принадлежностями, заимствует свое бытие и существование от мира духовного, а тот и другой - от Божественного» [Сведенборг, 2003: 357]. Божественный порядок начинается в Боге, постепенно исходит от него через небеса на землю и здесь оканчивается в своих последних степенях. В той или иной мере теорию «соответствий» разделяли писатели, адепты мистицизма, - Гёте, У. Блейк, С. Кольридж, Бальзак, Ш. Бодлер, Поль Валери.

В «Санкт-Петербургских вечерах» Местр приводит примеры древнейших истоков теории «соответствий». Он цитирует изречение апостола Павла о том, что все мы - Божье строение, а то строение, которое мы должны возвести есть тело Спасителя (первое послание к Коринфянам, глава 3, 9-11), и мысль святого о мире, как «совокупности невидимых вещей, явленных взору» [Местр, 1998: 546]. Данное выражение признают истинным натуралист Ш. Бонне, говоря о природе как огромной картине видимостей [Местр, 1998: 510], философ Мальбранш, по мнению которого «весь наш видимый мир створен лишь ради будущего века, когда уже ничто не прейдет; и все, что мы видим, есть только символ и чаяние вещей невидимых... Бог действует во времени лишь ради вечности», а также другие философы и богословы, подтверждающие мысль о том, что «Бог есть место духов, подобно тому как пространство есть место тел» [Местр, 1998: 503]. К их восприятию мира присоединяется духовидец Сведенборга, который многократно повторяет о том, что Божественное начало Господа образуют небеса, состоящие из ангелов, которые некогда жили на земле в человеческом образе [Сведенборг, 2003: 312, 345]. Божье тело не лишено движения, оно качественно меняется, обновляясь благодаря новым ангельским душам, совершенствующимся в любви и мудрости. В свою очередь духи (согласно учению Сведенборга, ожидающие своей участи не более тридцати лет) либо преобразуются в ангелов, либо низвергаются.

Наглядной иллюстрацией Божественного пристанища в местровском произведении является образ, предложенный Мадам Гюйон, христианской писательницей, сравнивающей в комментарии к Песни Песней человеческие умы с бегущими водами, у которых один источник - Океан, и непрестанное движение которых имеет единственную цель - возвращение в его лоно. Можно называть этот океан света и знания Вечным Разумом или Богом. «Но все эти воды не могут слиться с Океаном, не перемешавшись между собой», - добавляет Местр от лица своего героя Сенатора [Местр, 1998: 504]. Души непрестанно вливаются в него, как ручейки, в этот центр и предел, смешиваются с ним и уже никогда его не покидают. Принцип обратимости или искупления схож с движением потоков, где один накрывает другой и сливается с остальными.

Как последователю Местра в поэтических рассуждениях, Шарлю Бодлеру принадлежит собственная эстетическая теория «соответствий», чрезвычайно важная для истолкования творческого метода поэта и смысла его произведений. Его знаменитый сонет «Соответствия» - *Correspondances* впоследствии оказал серьезное воздействие на формирование взглядов французских символистов на искусство. Об огромной клавиатуре таинственных соответствий поэт упоминает также в статье «Всемирная выставка 1855 года». Бодлер возводил это понятие к мистическому учению Сведенборга.

Основой бодлеровской теории «соответствий» является принцип единства мира и многообразных взаимосвязей всех его элементов. «Проклятый поэт» убежден, что человека со всех сторон «обволакивают» тайны, зашифрованные в конкретных феноменах естественного мира и постижимые через восприятие их формы и цвета, через свет и звук, движение и гармонию [Baudelaire, 1885: 315]. Излагая в статье, посвященной Гюго, основы сведенборгианской мистической теории, Бодлер делает акцент на мыслях, которые кажутся ему ключевыми: прежде всего, это идея о некой общности человека и заоблачных сфер - «Небо есть нечто вроде большого человека». У Сведенборга он также черпает тезис, что все в природном мире - форма, движение, количество, цвет, запах - значимо в сфере духовного, все соответствует и перетекает одно в другое. Идеи шведского мистика в значительной степени способствуют тому, что Бодлер создает собственную теорию «универсальных аналогий»: «Продолжая аргументацию..., мы приходим к факту, что все являет собой иероглифические знаки, символы, и мы знаем, что символы непонятны лишь относительно, в зависимости от чистоты, доброй воли или врожденной проницательности духовного видения. Кем, если не переводчиком, дешифровщиком, является поэт (я вкладываю в это слово самый широкий смысл)? У искусных поэтов всякая метафора, сравнение или эпитет математически точно соотнесены с конкретной ситуацией, потому что эти метафоры, сравнения и эпитеты почерпнуты из неисчерпаемой совокупности универсальных аналогий, и более ниоткуда их нельзя почерпнуть» [Baudelaire, 1885: 317].

Заключение. Называя Местра в письме А. Туссенелю от 21 января 1856 года величайшим гением своего времени и ясновидцем, Бодлер, несомненно, принимает догмат обратимости и приветствует его мистическую философию. Выстраивая последовательную концепцию, автор «Санкт-Петербургских вечеров» поддерживает идею, что праведники могут спасти братьев-

грешников, принося в жертву свои муки и действуя ради всеобщего искупления. С помощью краеугольного камня своей доктрины савойский аристократ предлагает решение теологической загадки, которая позволяет объяснить, каким образом мир, разделенный первородным грехом, может окончательно слиться с Богом через жертвенность, поскольку лишь путем жертвоприношений происходит преобразование зла в добро. Привыкший с юности к умозаключениям теософов, главным образом Л.-К. де Сен-Мартена, проникшись его влиянием, граф де Местр достаточно далеко продвигается на пути инакомыслия. Он разделяет фундаментальное видение всех мистиков – единство: все, в том числе и грешные создания, едины с Богом.

Убежденный в вездесущности сверхъестественного в видимом земном мире, «савойский мыслитель» считает лишь избранных людей способными к взаимодействию с Высшим разумом. Только им, по его убеждению, дан ключ к пониманию иероглифов, которыми наполнен мир. Кроме того, Местр пытается выявлять христианские истины не только в Священном писании, но также в древних догматах иудаизма, в языческой мифологии, в философии Древней Греции и Древнего Рима. «Эссе об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных» предстает в качестве убедительного изложения мировоззрения французского писателя.

Склонность к подобным исследованиям неизбежно привела Жозефа де Местра к вольному обращению с официальной теологией Церкви и к зарождению идеи об искуплении, которое люди получают благодаря подражанию жертве Христа. Таким образом, отступление от ортодоксальности позволило ему создать свою антропо-онтологическую теорию на основе «религии искупления и

Список источников

- Бальзак, О. де. Изгнанники / О. де Бальзак // Изнанка современной истории. М: Независимая газета, 2000.
- Бердяев, Н. Жозеф де Местр и масонство / Н. Бердяев // Об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных / Ж. де Местр. СПб: Алетея, 2021.
- Бодлер, Ш. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. Статьи об искусстве / Ш. Бодлер. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997.
- Бодлер, Ш. Избранные письма / Ш. Бодлер. СПб: Machina, 2012.
- Виат, О. Граф Жозеф де Местр / О. Виат // Санкт-Петербургские вечера. СПб: Алетея, 1998.
- Жужгина, Т. Н. Ветхозаветная поэма Альфреда де Виньи «Дочь Иевфая»: история рода, индивида и надындивидуальной памяти / Т. Н. Жужгина // Язык и культура. Науч. журнал. Вып. 9. Т. X (98). К.: Изд. Дмитрия Бурого, 2014. С. 158-162.
- Зенкин, С. Н. Жозеф де Местр и современные теории жертвы / С. Н. Зенкин // Актуальность Ж. де Местра. Материалы российско-французской конференции. М: 2012. С. 115-126.
- Местр, Ж. де. Об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных / Ж. де Местр. СПб: Алетея, 2021.
- Местр, Ж. де. Санкт-Петербургские вечера / Ж. Де Местр. СПб: Алетея, 1998.
- Решетняк, Н. В. Вариации мистических идей в литературе XIX века (О. де Бальзак, Ж. де Местр, Ш. Бодлер) / Н. В. Решетняк // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т.11, вып.1. 2019. С.122-129.
- Сведенборг, Э. Избранное / Э. Сведенборг. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003.
- Сен-Мартен, Л.-К. де. Человек Желания / Л.-К. Сент-Мартен. СПб: Алетея, 2017.
- Соколова, Т. В. Грани творческой жизни: очерки о Шарле Бодлере / Т. В. Соколова. - СПб: ИД Петрополис, 2015.
- Baudelaire Ch. Réflexions sur quelques-uns de mes contemporains. Victor Hugo// Oeuvres complètes de Charles Baudelaire, tome III. L'Art romantique. Calmann Lévy, 1885.
- Glaude P. Avant-propos par Pierre Glaude// J.de Maistre. Oeuvres. Paris, Robert Laffont, 2007.

References

- Balzac, H. de (2000) *Izgnanniki. Iznanka sovremennoj istorii* [Exiles. The wrong side of modern history] Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publishing House. (In Russ.)
- Baudelaire Ch. (1885) *Réflexions sur quelques-uns de mes contemporains*. Victor Hugo. *Oeuvres complètes de Charles Baudelaire*, t. III. L'Art romantique. Ed. Calmann Lévy. (in Fr.)
- Baudelaire, Ch. (1997) *Tsvety zla. Oblomki. Parizhskij Splin. Iskustvennyy ray. Esse. Dnevnik. Stat'i ob iskusstve* [The Flowers of Evil. The Wrecks. Paris Spleen. The Artificial Paradises. Essays. Dairies. Writings on Art]. Moscow, Ripol Classic Publishing House. (In Russ.)
- Baudelaire, Ch. (2012) *Izbrannye pis'ma* [Selected letters]. St. Petersburg: Machina Publishing House. (In Russ.)
- Berdyayev, N. (2021) *Joseph de Maistre i masonstvo. Ob otsrochke Bozhestvennogo Pravosudia v nakazanii vinovnyh* [Joseph de Maistre and Freemasonry. On the postponement of Divine Justice in the punishment of the guilty] St. Petersburg: Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Glaude, P. (2007) *Avant-propos par Pierre Glaude. J. de Maistre. Oeuvres*. Paris, Ed. Robert Laffont. (in Fr.)
- Zenkin, S. N. (2012) *Zhozef de Mestr i sovremennyye teorii zhertvy* [Joseph de Maistre and modern theories of sacrifice] *Relevance of J.de Mestre. Materials of the Russian-French conference*. Moscow, RGGU: 115-126. (In Russ.)
- Zhuzhgina, T. N. (2014) *Vethozavetnaya poema Alfreda de Vin'i Doch' Ievfaya: istoria roda, individa i nanyndividualnoj pamiati* [The Old Testament poem by Alfred de Vigny «The Daughter of Jephthah»: the history of the family, the individual and supra-individual memory]. *Language and culture*. Scientific journal, 9, Vol. X (98). Kiev, Dmitry Burago Publishing House. pp. 158-162. (In Russ.) Date of application 20.02.2024. URL: <https://proza.ru/2017/01/19/2006>
- Maistre, J. de. (2021) *Ob otsrochke Bozhestvennogo Pravosudia v nakazanii vinovnyh* [On the postponement of Divine Justice in the punishment of the guilty] St. Petersburg, Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Maistre, J. De (1998) *Sankt-Peterburgskie vechera* [St. Petersburg Evenings]. St. Petersburg, Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Reshetnyak, N. V. (2019) *Variatsii misticheskikh idey v litera-*

- ture XIX veka (O. de Bal'zac, Zh. de Mestr, Sh. Bodler) [Variations of Mystical Ideas in 19th-Century Literature (Honoré de Balzac, Joseph de Maistre, Charles Baudelaire)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya I zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 1.11 (1): 122-129. Doi 10.17072/2037-6681-2019-1-122-129 (In Russ.)]
- Saint-Martin, L.-K. de. (2017) *Chelovek Zhelaniya* [A Man of Desire]. Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Sokolova, T. V. (2015) *Grani tvorcheskoy zhizni: esse o Sharlye Bodlyere* [The facets of creative life: essays about Charles Baudelaire]. St. Petersburg, Petropolis Publishing House. (In Russ.)
- Swedenborg, E. (2003) *Izbrannoe* [Selected Writings]. Moscow, Astrel Publishing House. (In Russ.)
- Viatte, A. (1998) *Graf Zhozef de Mestr* [Count Joseph de Maistre]. Sankt-Peterburgskie vechera. [Maistre J. de. St. Petersburg Evenings]. St. Petersburg: Aletheia Publishing House. (In Russ.)

© Решетняк Н.В., 2024

Информация об авторе:

Наталья Владимировна Решетняк – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 25 научных публикаций. Сфера научных интересов: литературоведение, история философии, лингвистика, французский язык.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.03.2024; принята после рецензирования 28.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Natalia V. Reshetnyak – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Romano-Germanic Philology and Translation of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelnyj per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 25 scientific publications. Research interests: literary studies, history of philosophy, linguistics, French language.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.03.2024; adopted after review 28.03.2024; published online 15.05.2024.